

Информационные ресурсы и технологии

РАЦ Александр Алексеевич – кандидат технических наук, руководитель территориального управления Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) по Московской области:

БЕЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА НЕ ОБОЙТИСЬ

Особая экономическая зона в Дубне создается на двух участках: на левом берегу Волги (его площадь примерно 135 га) и в правобережной части города, на лесном участке (52 га). Летом 2008 года на левобережной площадке ОЭЗ вводится в строй комплекс Инновационно-технологического центра из 5 зданий общей площадью порядка 42 тысяч кв. м – компании-резиденты (а их у нас сегодня 22) могут арендовать здесь производственные площади со всей необходимой инфраструктурой и начинать работать. Те, кто намерен построить собственные производственные здания, приступают к такому строительству. А один из наших резидентов - Лаборатория информационных технологий «ТРАСТ» уже ввел в строй два производственных модуля, здесь ведутся работы по первому отечественному программному комплексу для разведки и мониторинга нефтегазовых месторождений.

Начинается строительство первых жилых кварталов для специалистов компаний-резидентов ОЭЗ: на левом берегу Волги для них планируется обустроить новый жилой городок (в Дубне он получил название «городок программистов» - в связи с проектом Российского центра программирования, который реализуется в рамках особой экономической зоны) – он займет еще 330 га.

Для временного размещения специалистов компаний-резидентов строятся два 9-этажных общежития рядом с Международным университетом «Дубна», под гостиницу планируется оборудовать также одно из зданий Инновационно-технологического центра. Таким образом, с одной стороны, будет предоставляться жилье для временного проживания специалистов компаний-резидентов. А с другой, им будет предоставлена возможность на условиях ипотеки приобрести квартиру по более низкой, чем на рынке, стоимости.

В общей сложности в рамках проекта ОЭЗ в Дубну планируется привлечь порядка 12-14 тысяч молодых и высококвалифицированных специалистов. Здесь и заложена «изюминка» нашего проекта: он рассчитан прежде всего на те компании, которые для своего развития нуждаются в формировании творческих коллективов, привлечении сотрудников из других регионов России и из-за рубежа.

«Мягкая» специализация особой экономической зоны в Дубне – информационные технологии и проектирование сложных технических систем, ядерно-физические и нанотехнологии, хотя, конечно, можно развивать и любые другие виды технико-внедренческой деятельности.

Для компаний-резидентов ОЭЗ предусмотрены целый ряд налоговых льгот, режим свободной таможенной зоны, более низкая арендная плата за земельные участки при строительстве резидентами своих производственных зданий и льготная арендная плата при предоставлении им помещений. Государство участвует в создании инженерной, транспортной, инновационной и социальной инфраструктуры. Кроме того, организуется поддержка инновационных проектов через венчурные компании и государственные фонды.

Начали предпринимать реальные шаги по снижению административных барьеров, которые остаются одной из основных проблем в развитии бизнеса в России: начинает действовать система оказания государственных услуг резидентам ОЭЗ в режиме «одного окна».

Для IT-компаний особенно важно, что Дубна имеет хорошо развитую инфраструктуру связи: 2,5-гигабитный канал передачи данных на Москву и 1-гигабитный по городу, разведенный до любого квартала. Но жизнь развивается очень быстро. Два с небольшим года назад, министр информационных технологий и связи РФ Леонид Рейман поздравлял дубненцев с тем, что город получил самый скоростной в стране междугородный канал передачи данных (двухгигабитный). А сегодня в ОЭЗ появляются компании-резиденты, которым необходимы такие каналы с пропускной способностью 70-100 Гбит/с.

Недавно мы провели совещание по строительству телекоммуникационных и информационно-вычислительных сетей, и Объединенный институт ядерных исследований представил концепцию, проработанную совместно с ФГУП «Космическая связь», которая предполагает создание развиваемого канала передачи данных с пропускной способностью до 700 Гбит/с – пакетами по 10 Гбит/с до 70 пакетов. В ближайшее время ОИЯИ должен сформировать свои предложения для других организаций и компаний-резидентов ОЭЗ по условиям участия в этом проекте. Мы надеемся, что этот проект мы сможем реализовать сообща – с участием бизнеса. Это будет один из первых вопросов, который рассмотрит научно-технический совет по информационным технологиям, созданный при Наблюдательном совете особой экономической зоны.

Совместно с компаниями-резидентами прорабатываем вопросы подготовки специалистов для работы в особой экономической зоне. Наблюдательный совет ОЭЗ «Дубна», возглавляемый заместителем председателя правительства Московской области – министром транспорта Петром Кацывом, рекомендовал при установлении контрольных цифр приема студентов, обучающихся за счет средств бюджета Московской области в Университете «Дубна», а также в средних специальных учебных заведениях, учитывать

предложения территориального управления РосОЭЗ, подготовленные на основании заявок от организаций-резидентов, ОАО «Особые экономические зоны» и администрации города.

В содружестве целого ряда российских университетов и IT-компаний для подготовки специалистов для особой экономической зоны создан Открытый университет информационных технологий. К примеру, компания Luxoft, один из ведущих российских разработчиков программного обеспечения и резидент ОЭЗ «Дубна», разработала совместно с Университетом программу обучения специалистов с учетом современных требований индустрии (она служит дополнением к основному обучению в университете). При этом часть курсов читается ведущими специалистами-практиками – сотрудниками Luxoft. Компания сама финансирует эту программу и гарантирует, что лучшие студенты получат возможность претендовать на вакансии компании в Дубне.

В Университете «Дубна» открыт Академический центр компетенции IBM в области проектирования виртуальных предприятий, благодаря чему преподаватели и студенты получили возможность использовать программные продукты по примерно 150 учебным курсам, а при желании и получить профессиональный сертификат IBM (достаточно серьезное дополнение к диплому, имеющее вес в сфере информационных технологий). Интерес к сотрудничеству обоюдный: мне, например, было интересно услышать из уст представителя компании, что среди десяти лучших вузов, выигрывающих олимпиады по программированию, пять – российских. Это подтверждается и оценками других экспертов, оценивающих квалификацию российских программистов выше, чем у их коллег из Индии и Китая, Ирландии и Израиля.

Мы убеждены, что в новом веке наиболее цельным экономическим активом действительно становится географическая концентрация знаний передовых специалистов совместно с предпринимательской культурой и возможностями бизнеса высокого класса (эта формула принадлежит министру науки Великобритании). В этих словах - пожалуй, наиболее сконцентрированно выражена миссия особых экономических зон: все это - знания, высокую предпринимательскую культуру и возможности бизнеса высокого класса – мы и должны «собрать» в особой зоне

Да, сегодня очевидно, что в нашей стране не хватает современных производств с большими объемами выпускаемой продукции, что их следует всемерно внедрять и развивать. Вопросы инвестирования, переоснащения, технического перевооружения существующих предприятий имеют важнейшее значение для экономики.

Вместе с тем надо понять, что сами производства как таковые не решают всех проблем развития страны. Ведь если мы производим «чужой» продукт (который изобретен где-то), то основная прибыль остается не у нас. И даже наращивая объем производства, мы не слишком поднимаем уровень развития экономики и всей страны.

Поясню на примере Индонезии, где тоже создаются особые экономические зоны для получения больших валовых объемов. Они в этих зонах сами ничего не изобретают: мировые корпорации приносят свои продуктовые ряды, свои разработки, нанимают за 30 или 40 долларов в месяц человека, дают ему койко-место – по сути, это чисто механический, малоквалифицированный труд, который делается «на дядю». А все центры капитализации прибыли за пределами Индонезии. В результате не развивается ни система образования страны, ни наука и т.д. Уверен, что Россия в состоянии избрать для себя лучший путь развития.

Поэтому – не вместо того, чтобы наращивать объем производства, а безусловно, вместе с тем – надо стремиться к тому, чтобы у нас внедрялись собственные разработки. Чтобы здесь появлялись свои мозговые центры, которые могут сами улучшать эти продукты и обеспечивать их конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Ведь именно высокоинтеллектуальные продукты дают наибольшую прибыль.

В этом случае центры капитализации останутся в России. И если прибыль будет аккумулироваться в стране, появится возможность лучше содержать систему образования, развивать научные и инженерные школы, концентрировать идеи здесь, а не рассыпать их по миру. Собственно говоря, от этого зависит не вал, а то место, которое мы будем занимать в мировом разделении труда.

В этом смысле создание технико-внедренческих зон – по большому счету попытка страны занять более высокое место в мировом разделении труда. Конечно, особые экономические зоны – лишь один из инструментов. Необходима полноценная национальная инновационная система, где каждое предприятие имеет встроенные механизмы (поддержанные на местном, региональном и федеральном уровнях), которые обеспечивают конкурентоспособность его продукции.

Безусловно, нам нужно научиться определять приоритеты и те направления, где мы можем быть конкурентоспособными в принципе, где у нас есть возможность развивать научно-технические заделы (это далеко не все сферы деятельности, не все отрасли). Кто может это делать? Многое определит сам рынок. Но по тем направлениям, которые находятся на мейнстриме, на ключевых потоках развития научно-технических направлений, должно определяться государство. Оно должно иметь соответствующие институты и доверять экспертам, чтобы принимать верные решения: вот здесь действительно можно концентрировать ресурсы господдержки.

Хрестоматийным уже стал пример Индии: там увидели рынок программирования, оказали своевременную государственную поддержку, и Индия очень сильно выиграла на этом направлении. И Советский Союз в свое время так же концентрировал ресурсы на определенных направлениях. Сейчас сложнее, потому что эти вопросы нам надо научиться решать в рамках частно-государственного партнерства: государство должно создавать определенные условия, а частные компании пользоваться ими, в

том числе и политической поддержкой, государственным протекционизмом не только на внешнем, но и на внутреннем рынке с целью обеспечения импортозамещения в высокотехнологичных областях.

Особого внимания требует политика государственного протекционизма по отношению к отечественным компаниям – производителям высокотехнологичных услуг. Приведу только один пример, из практики Южно-Африканской республики: в Йоханнесбурге строился новый аэропорт, сооружение сложное технически и технологически. Тендер на его строительство выиграла итальянская компания, но в условиях контракта было предусмотрено, что она обязана для выполнения очень значительной части работ привлекать местных субподрядчиков. Таким образом, местные компании не только получают заказы (а бюджет – налоговые отчисления), но и необходимый опыт работы на уровне современных технологий.

Формы и методы, конкретные механизмы здесь могут быть разными, но они должны быть прописаны в соответствующем законе. Ведь даже США, где мощные высокотехнологичные корпорации имеют огромные ресурсы и опыт, развитую корпоративную науку, используют государственный протекционизм по отношению к отечественным производителям. Вспомним: одним из законов, положенных в основу экономической политики рузвельтовского «Нового курса» стал закон «Buy American» («Покупай американское»). Как известно, он содержал запрет на использование любых иностранных товаров при выполнении государственных заказов, если только их цена была не менее чем в два раза ниже соответствующих американских товаров или они были в два раза выше по качеству. И этот акт во многом содействовал укреплению национальной экономики.

Для наших же высокотехнологичных компаний проблема законодательного обеспечения их приоритета на отечественном рынке куда острее: они объективно слабее, у них история короче, никто не вкладывал в науку и технику. Не сложились еще крупные корпорации, у которых были бы достаточные ресурсы для того, чтобы развивать научно-технические направления, а те, у кого такие ресурсы есть, не обладают необходимым опытом развития этих направлений. Без государственного протекционизма нам просто не обойтись

Сегодня все более капиталоемкими становятся наши развивающиеся отрасли, особенно те, которые являются государственными или окологосударственными монополиями. И государство должно подвести их к тому, чтобы они, если есть качественный товар внутри страны, закупали именно его, сделать это обязательным условием. Я понимаю, что это не вполне совпадает с интересами конкретных людей, которые ведут закупки. Но нам пора уже миновать этот период – интересы всего общества, государства должны выйти на первый план. Это принципиальная позиция.